

УДК 342.95

ПРОДАЖА САМОГОНА: НАКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ ПРОСТИТЬ. ГДЕ СТАВИМ ЗАПЯТУЮ?

Мишина Ю. В.

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»

В статье рассматриваются отдельные аспекты привлечения к административной ответственности физических лиц за розничную продажу спиртосодержащих напитков домашней выработки. Исследуя судебную практику, автор приходит к выводу о наличии правовых коллизий, препятствующих достижению поставленной государством цели по снижению уровня алкоголизации населения. Выделяются типичные недостатки, допускаемые сотрудниками полиции при документировании материалов, связанных с продажей самогона, напрямую влияющие на квалификацию правонарушения и последующее привлечение виновных к ответственности. Акцентируется внимание на наличие в судебной практике диаметрально противоположных решений по аналогичным административным делам. Автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня спиртосодержащей продукции, запрещенной к розничной продаже физическими лицами, и уточнения диспозиции ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ.

Ключевые слова: незаконная продажа, продажа алкоголя, самогон, ответственность за продажу самогона, квалификация правонарушений, деятельность полиции, потребление алкоголя.

Алкогольная и спиртосодержащая продукция в Российской Федерации отнесена к объектам, оборот которых ограничен. Деятельность, связанная с производством и реализацией такой продукции, регулируется государством, что обусловлено как его экономическими интересами, так и необходимостью осуществлять защиту жизни и здоровья населения, в том числе путем установления контроля по соблюдению норм и правил, действующих в рассматриваемой сфере.

Последовательно реализуя меры, направленные на снижение количества потребляемого населением алкоголя: от установления частичного запрета на его рекламу (в 1996 г.) до введения ответственности за незаконную розничную продажу спиртосодержащей пищевой продукции (в 2017 г.), государство пытается добиться уменьшения объема потребления алкоголя (в большей степени нелегального) на душу населения. Подобные попытки не инновационны. Вопрос деалкоголизации страны в царской России решался штрафом за продажу самогона в тысячекратном размере (за бутылку стоимостью 1 рубль требовалось уплатить в казну 1000 руб.) и уголовным преследованием (тюремным заключением на срок до 8 месяцев) при повторном выявлении факта продажи. В рамках борьбы с самогонварением советская власть объявляла самогонщиков врагами народа, а изготовление этого напитка в период становления советского государства каралось десятью годами лишения свободы с конфискацией имущества [1]. Этапы активной борьбы с кустарным производством крепких спиртных напитков сменялись лояльным отношением государства к этому роду деятельности. В частности, в 1958 г. уголовная ответственность за самогонварение была заменена на административную, однако уже в 1961 г. последовало ужесточение санкций с возвратом к прежнему виду ответственности.

В настоящее время изготовление самогона для личного потребления не является противоправным деянием. Административная ответственность предусмотрена за продажу такого напитка, а уголовная – за реализацию самогона, не соответствующую

щего требованиям безопасности жизни или здоровья; неоднократную розничную продажу или продажу несовершеннолетним.

Социологи отмечают, что с начала пандемии количество лиц, занимающихся изготовлением спиртных напитков домашней выработки, существенно возросло. По данным Финансового университета при Правительстве РФ, так называемый «индекс самогона» вырос на 78% за неполные три года. Информация, полученная от респондентов, проживающих на территории различных субъектов России для формирования данного «индекса», включает сведения о наличии в кругу их друзей и знакомых людей, занимающиеся производством домашнего алкоголя, а так е его продажей. Если в сентябре 2019 г. о наличии таких знакомых заявляли 4,5% опрошенных, то в 2020 г. уже 7%, а в марте 2022 – 8% [2]. Исследователи связывают рост числа самогонщиков с 2 аспектами: снижением уровня жизни населения и увеличением количества времени, проводимого людьми дома в связи с переходом на дистанционный формат работы. Наличие у конкретного производителя самогона готового к употреблению продукта, в совокупности с уменьшением реального дохода данного лица из легальных источников, в свою очередь, нередко создает предпосылки для перехода от изготовления напитка для собственных нужд к его розничной реализации.

Существенная часть российского общества к лицам, занимающимся изготовлением спиртосодержащей продукции в домашних условиях, относится нейтрально. Однако лояльность, как правило, пропадает при наступлении отрицательных последствий для здоровья лиц, купивших произведенный кустарно напиток. Особенно если в пострадавшую категорию попадают не асоциальные личности, а любители всего «натурального» или несовершеннолетние. Так, широкий общественный резонанс в сети «Интернет» имела история продажи самогона в городе Гай Оренбургской области. Занимавшаяся реализацией кустарных напитков женщина продала спиртосодержащую жидкость подросткам, которые угостили им внука торговки. В результате девочка была доставлена в больницу с тяжелым отравлением [3].

Нередко в правоохранительные органы обращаются члены семей покупателей самогона с жалобами на то, что домочадцы выносят из дома вещи, тратят деньги на приобретение спиртосодержащей продукции, а после ее употребления дебоширят. Как правило, основным виновником такой ситуации назначается продавец «зелья». Полицию обвиняют в бездействии, попустительстве, а иногда и «укрывательстве» самогонщиков. Но всегда ли у сотрудников органов внутренних дел есть необходимый правовой инструментарий для адекватного и своевременного противодействия? Административная ответственность за розничную продажу физическими лицами алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции была введена в 2017 году в рамках борьбы с нелегальным оборотом спиртосодержащей продукции. Однако практически сразу правоприменительная практика выявила наличие коллизий в правовой норме. Например, при квалификации правонарушения по ч.1 ст.14.17.1 в число исключений попадают случаи продажи собственной нелегальной продукции продавцами магазинов. Данная «опция» особенно востребована в часы запрета продаж легального алкоголя. А ответственность в описанной ситуации может наступить только в рамках ст.14.2 КоАП РФ, санкция которой предусматривает штраф в несколько десятков раз меньший, чем по ч.1 ст.14.17.1 КоАП РФ. Такая диспропорция фактически создает условия для манипуляций по уходу от ответственности как организаций и индивидуальных предпринимателей, так и физических лиц.

Кроме того, сотрудники полиции отмечают сложность процессуального оформления и доказывания рассматриваемого состава правонарушения. В частности, обязательным для квалификации по ст.14.17 КоАП РФ является установление факта продажи самогона, то есть обмена его на денежные средства. Даже если покупатель приобрел самогон у конкретного торговца и обратился в полицию с просьбой привлечь последнего к ответственности, при отсутствии свидетелей передачи денег судья, принимающий решение по делу, может посчитать факт продажи недоказанным. Кроме того, лица, осуществляющие продажу кустарного алкоголя, нередко используют различные уловки: от правовых (заявляют о дарении емкости со спиртосодержащей жидкостью, передаче ее, как имущества, по договору аренды), до тактических (передачу самогона осуществляет один человек, а денежные средства забирает другой).

В таких ситуациях сотрудникам полиции нередко приходится обращаться к специальным способам и методам выявления фактов продаж, например, проводить «проверочную закупку». Однако, в соответствии с требованиями Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» право на проведение «проверочной закупки» предоставляется только сотрудникам, наделенным полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Участковые уполномоченные полиции, к которым фактически поступают жалобы и заявления на самогонщиков, такими полномочиями не обладают. Фактически для установления факта правонарушения они вынуждены обращаться за содействием к сотрудникам уголовного розыска. Кроме того, для проведения закупки необходимо найти человека, готового совершить мнимую сделку по приобретению реализуемой спиртосодержащей продукции. При этом постоянные покупатели самогона, как правило, участвовать в таких мероприятиях отказываются, поскольку менее всего заинтересованы в утрате источника продаж, а лицам «со стороны» самогонщики продукцию стараются не продавать. В ряде случаев свою помощь в выявлении фактов продажи спиртосодержащего напитка предлагают родственники приобретателя самогона. Однако зачастую именно они обращаются в полицию с требованием привлечь продавца самогона к ответственности, ввиду чего являются лицами, заинтересованными в результатах проведения закупки, следовательно, выступать в качестве закупщика не могут. Кроме того, процедура «проверочной закупки» обязательно рассматривается судами с точки зрения провокации продажи. В частности, обращается внимание на достаточность оснований для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия и проверяемость информации об их наличии; особенности формирования умысла на совершение противоправных действий (его возникновение не должно быть связано с деятельностью сотрудников полиции); отсутствие давления на объект оперативной заинтересованности, и ряд других аспектов [4]. Например, обращение закупщика к лицу, в отношении которого нет документально подтвержденных сведений о фактах продажи им самогона, с просьбой продать «напиток» может быть расценено как провокация. Аналогичным образом может расцениваться и его «торг» с потенциальным продавцом: «упрашивание», подкрепленное жалобами на абстинентное состояние; предложение купить за более высокую цену.

Еще один критерий, подлежащий доказыванию для привлечения по ст.14.17.1 КоАП РФ – отнесение изъятой при закупке спиртосодержащей жидкости к пище-

вой. Нередко изготовленный кустарно самогон содержит токсичные примеси и вещества, содержание или концентрация которых не характерно для водки, спирта, русских традиционных спиртных напитков, изготавливаемых промышленно. Так, помимо допустимых в определенных пропорциях согласно ГОСТ Р 56368-2015 «Напитки русские традиционные на натуральном сырье» (далее ГОСТ) фурфурола, альдегидов, сивушных масел, метилового спирта, сложных эфиров, в кустарном самогоне определяются примеси кетонов, фенилэганола и ряда других веществ [5].

В то же время, покупатель приобретает даже такой «напиток» (с токсичными веществами) для последующего пищевого потребления, а лицо, реализующее спиртосодержащую жидкость, осознает указанное обстоятельство. Возникает вопрос, образуют ли действия по розничной продаже некачественного самогона состав правонарушения, предусмотренный ст.14.17.1 КоАП РФ?

В поисках ответа предпримем попытку дифференцировать все спиртосодержащие жидкости, реализуемые как самогон, на несколько групп.

1. Спиртной напиток «Самогон», произведенный в заводских условиях в соответствии с требованиями ГОСТ.

2. Спиртной напиток, произведенный в домашних условиях, но соответствующий по органолептическим и химико-токсикологическим показателям требованиям ГОСТ.

3. Спиртосодержащая жидкость, произведенная в домашних условиях, имеющая посторонние микропримеси, не характерные для водки, спирта, русских традиционных напитков, изготавливаемых на натуральном сырье.

4. Спиртосодержащая жидкость, произведенная в домашних условиях, имеющая посторонние микропримеси, концентрация которых представляет непосредственную угрозу для жизни и здоровья граждан при ее потреблении.

В первом случае розничная продажа физическим лицом самогона образует состав правонарушения, предусмотренного ст.14.17.1. КоАП РФ. Более того, наличие этикетки с маркировкой продукции (при закрытой бутылке) позволяет привлекать к ответственности без проведения дополнительного специального исследования.

Во втором, несмотря на то, что самогон выработан кустарно, судебная практика идет по пути его отнесения к алкогольным напиткам, апеллируя к п.7 и п.9 ст.2 ФЗ от 22.11.1995 №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и определяя изъятую жидкость как «алкогольную продукцию, произведенную в домашних условиях» [6]. В продаже такого напитка так же усматривают признаки ст.14.17.1 КоАП РФ.

Квалификация деяний, состоящих в продаже самогона, условно выделенного в третью группу, вызывает наибольшее количество вопросов у правоприменителей. Наличие в продаваемом напитке посторонних примесей либо превышение допустимых химических показателей обуславливает отнесение его специалистами не к алкогольной, а к спиртосодержащей продукции. Но и она, для квалификации по ст.14.17.1 КоАП РФ, должна по своим химико-токсикологическим показателям быть пригодна к употреблению в пищу.

Как правило, изъятая тара со спиртосодержащей жидкостью направляется для проведения экспертизы в ЭКЦ УМВД России по конкретному субъекту. Однако специалисты ЭКЦ дают заключения лишь о том, что жидкость является самогоном с

определенной объемной долей этилового спирта и конкретным химическим составом. Между тем, следует согласиться с мнением Нудель С.Л, Зайцева О.А. и Кашепова В.П. констатирующих, что для отнесения объекта к пищевой продукции «необходимо не только установление сырьевого происхождения спирта этилового, но и признание в целом объекта пригодным (безопасным) к употреблению в пищу» [7]. Оценка спиртосодержащей продукции с позиции пищевой пригодности и безопасности для здоровья при употреблении перорально – сфера ведения специалистов Роспотребнадзора. Но именно это исследование, как показывает статистика, проводится далеко не всегда. Собранные материалы нередко передаются на рассмотрение в суд без информации об отнесении представленного образца самогона к пищевой продукции.

Анализ судебной практики за 2018 – 2022 годы позволил выделить две тенденции связанных с разрешением дел о продаже физическими лицами некачественного самогона при отсутствии сведений о признании его пищевым продуктом. В одних случаях суд все же привлекает продавца к ответственности по ст.14.17.1 КоАП РФ. В других – переквалифицирует его действия на ст.14.2 КоАП РФ.

Суды, разделяющие первую позицию, констатируют, что самогон – один из видов алкогольной продукции, а именно «спиртной напиток», но домашней выработки. Алкогольная продукция априори – пищевая, следовательно, произведенный кустарным способом самогон – тоже пищевой продукт. Наличие в нем токсических веществ, по мнению суда, выступает лишь признаком не качества пищевого продукта [8]. Важно отметить, что судьи, придерживающиеся данной позиции, допускают привлечение к ответственности по ст.14.17.1 КоАП РФ и при наличии в самогоне примесей, не предусмотренных ГОСТом, но не являющихся денатурирующими: 1-пропанола, изобутанола и других [9].

Суды, разделяющие вторую позицию, при отсутствии в представленных материалах сведений об отнесении изъятой жидкости к категории пищевой, вменяют физическому лицу незаконную продажу товаров ограниченной реализации. Например, Шахунским районным судом были переквалифицированы действия Т., реализовавшей самогон, с ч.1 ст.14.17.1 КоАП РФ на ст. 14.12 КоАП РФ, поскольку «отнесение представленной жидкости к категории «пищевой» не входит в компетенцию эксперта-химика ЭКЦ» [10]. По этой же статье привлекают к ответственности и фигурантов, реализующих самогон, признанный, ввиду наличия посторонних примесей или превышения их доли в общем объеме, непищевым [11]. Возможность переквалификации (при условии, что речь идет об однородных правонарушениях и положение лица, привлекаемого к ответственности, не ухудшается) предусмотрена действующим административным законодательством. Однако в подобных случаях есть вероятность, что продавцу самогона удастся избежать привлечения к ответственности вследствие истечения срока давности. Если по ст.14.17.1 КоАП РФ такой срок составляет один год с момента совершения правонарушения, то по ст.14.2 КоАП РФ – всего три месяца. Соответственно, дело об административном правонарушении, поступившее на рассмотрение в суд в пределах годичного срока при переквалификации может быть прекращено в связи с истечением срока давности, установленного для ст.14.2 КоАП РФ.

С точки зрения обывателя, продажа самогона с токсичными микропримесями (четвертая группа из представленной выше классификации), должна была бы расце-

ниваться правоохранителями как сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, и квалифицироваться по ст.238 УК РФ. В отдельных случаях так и происходит. Например, по части первой указанной статьи, были квалифицированы действия Т., изготовившего и сбывшего самогон в котором присутствовал изоамилол, бензальдегид, и другие токсичные вещества [5]. Проданная Т. спиртосодержащая жидкость была идентифицирована как непищевая и непригодная для производства алкоголя. В то же время Л., продававший самогон с токсичными микропримесями, признанный «некачественным продуктом, опасным для здоровья и жизни человека при употреблении», понес только административное наказание по ч.1 ст.14.17.1 КоАП РФ [8]. В обоих примерах речь идет о веществе, не просто не соответствующем требованиям к пищевой продукции подобного типа, а представляющем опасность для здоровья и жизни при пероральном приеме. Почему в похожих, на первый взгляд, ситуациях разная квалификация? Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 25 июня 2019 г. №18 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что уголовная ответственность за сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности, наступает лишь при реальной опасности для жизни и здоровья человека, а именно, если употребление такой продукции «в обычных условиях могло повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью».

В ситуации с Т. экспертами было не просто определено количество бензальдегида, но и сделан вывод о превышении референтной дозы этого вещества для перорального применения в 1000 раз (при допустимой дозе 0,1 содержание в самогоне составило 101,1 мкг/кг), что критично для почек и печени человека. В случае с Л. экспертизой так же установлено наличие опасных для жизни и здоровья веществ. Однако их соотнесение с референтными значениями, закрепленными в национальном стандарте Р 2.1.10.1920-04 «Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду» не осуществлялось. Кроме того, обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ является наличие у виновного лица умысла на продажу именно «опасного» самогона. Между тем состав спиртосодержащей жидкости изготовленной в разное время может существенно меняться. При этом большинство лиц, реализующих самогон, заявляют, что сами периодически его употребляют и не имеют представления о том, что продаваемый напиток высокотоксичен. В таких условиях сотрудники полиции вынуждены идти по пути уведомления продавца о несоответствии изъятой при продаже спиртосодержащей жидкости требованиям, предъявляемым к пищевой продукции при первичной закупке (с привлечением к административной ответственности), и только при фиксации факта продажи опасного самогона повторно ставить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Лицо, реализовавшее самогон, в составе которого есть опасные для жизни и здоровья вещества, может не только избежать уголовной ответственности, но и отделаться небольшим административным штрафом. Наличие микропримесей послужит препятствием для отнесения проданной спиртосодержащей жидкости к пищевой, а отсутствие «реальной опасности», ввиду невысокой концентрации таких веществ – исключит возможность уголовного преследования по ч.1 ст. 238 УК РФ. Как следствие – квалификация по ст.14.2 КоАП РФ. Казалось бы: реализация принципа неотвратимости нака-

зания в действии. Однако размер штрафных санкций ст.14.2 КоАП РФ и ч.1 ст.14.17.1 КоАП РФ представляется несопоставимым. В первом случае наказание может быть назначено в пределах от 1500 до 2000 рублей, во втором – от 30 000 до 50 000. Более того, при выявлении факта повторной продажи некачественного самогона нарушителю удастся избежать ответственности по ст.171.4 УК РФ.

Исключая ст.14.17.1 КоАП РФ из состава ст.14.2 КоАП РФ законодатель ставил цель урегулировать оборот определенного спектра спиртосодержащей продукции посредством применения высоких штрафных санкций, оказывающих, в том числе превентивное воздействие на правонарушителей. Однако анализ решений судов, размещенных в Интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ», позволяет сделать вывод, что при назначении наказания по ч.1 ст.14.17 КоАП РФ судьи активно практикуют назначение штрафа менее минимального размера, установленного санкцией. Так, из 124 материалов по данной статье, рассмотренных судами за период с июля 2020 по февраль 2022 штраф в пределах диапазона санкции статьи был вынесен всего 11 раз. В остальных случаях размер штрафа составил 15 000 руб. или производство по делу прекращено в связи с малозначительностью, либо действия продавца самогона переqualифицированы на более «мягкую» ст. – 14.2 КоАП РФ.

Возможность назначения штрафа «менее минимального», действительно предусмотрена ч. 2.2 ст. 4.1 КоАП РФ. Но только при наличии исключительных обстоятельств. Однако применение данного положения нередко аргументируется только тем, что правонарушитель не работает или является пенсионером. В отдельных постановлениях причина назначения наказания «менее минимального» звучит еще более обобщенно: «минимальный размер штрафа 30 000 рублей является для Х. обременительным» [12].

Отмечаются случаи назначения штрафа (в рамках уголовного наказания), в несколько раз ниже предусмотренного ст.14.17.1 КоАП РФ даже при продаже напитка обладающего высокой токсичностью. Например, в ситуации с И. привлеченной к уголовной ответственности за реализацию самогона, в составе которого концентрация микропримесей составила: этилацетата –14,3 мг/дм³, ацетальдегида– 94,1 мг/дм³, этилформиата – 4,1 мг/дм³, метилового спирта - 0,002 % об., 2-пропанола – 10,1 мг/дм³; изобутанола – 1283,5 мг/дм³; 1-бутанола – 2,9 мг/дм³, изоамилола – 2516,4 мг/дм³. Напиток признан представляющим угрозу для жизни и здоровья человека без летальных последствий. При этом И. было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей [13].

В настоящее время КоАП РФ не содержит ограничений на применение положений малозначительности правонарушений. Более того норма, предусматривающая возможность освобождения от ответственности по такому основанию является «оценочной» и ее применение связано с индивидуальным восприятием обстоятельств конкретного правонарушения лицом, уполномоченным принимать решения по делу. Однако общие условия малозначительности все же обозначены в п.21 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее Постановление Пленума Верховного суда РФ). В частности, совершенное лицом деяние не должно существенно нарушать охраняемые общественные правоотношения. Однако именно в этом аспекте наблюдается анонсированный А.Н.Абрамовым и И.А.Клюшниковым

«судебный "разнойбой"» [14]. Например, в постановлении Партизанского городского суда Приморского края по делу о розничной продаже К. двух бутылок самогона отмечается, что «оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции находится под особым государственным контролем, обеспечивающим защиту жизни и здоровья граждан, в связи с чем, данное административное правонарушение не может быть признано малозначительным» [15]. Аналогичный факт трактуется Кирсановским районным судом Тамбовской области как «не создавший какой-либо угрозы охраняемым общественным отношениям» и дело в отношении П. прекращается в связи с малозначительностью [16].

В рассматриваемой сфере, по сути, возникает парадоксальная ситуация: государство ужесточает ответственность, а суды изыскивают возможность минимизировать наказание. И здесь можно согласиться с мнением А.И. Смолякова, который, анализируя действующее административное законодательство и правоприменительную практику, приходит в итоге к тому что «меры по ужесточению наказаний зачастую на практике оказываются формальными» [17]. Между тем, эффективное применение правовых норм способствует повышению эффективности профилактики злоупотреблений алкоголем [18]. Безусловно, для лиц, разово реализовавших кустарно изготовленный спиртной напиток, применение любых мер государственного принуждения может оказаться хорошим «уроком». Однако подавляющее большинство продавцов самогона занимаются этим системно. Штраф в размере 1500 рублей (в рамках санкции ст.14.2 КоАП РФ) эквивалентен 10–15 бутылкам предлагаемой продукции и не оказывает должного профилактического эффекта для данной категории. Сотрудники полиции отмечают, что после применения такого наказания лица, реализующие самогон, лишь становятся осторожнее, продавая его исключительно знакомым или по их «рекомендации». Указанное обстоятельство существенно осложняет возможность привлечения к ответственности повторно. При этом у местного населения, чаще всего осведомленного о продолжающейся торговле, складывается мнение о несостоятельности правоохранительных органов.

Существующий нормативный дисбаланс позволяет лицам продавать кустарно произведенный спиртосодержащий напиток с токсичными посторонними примесями с минимальными финансовыми потерями. Фактически, с учетом правовой коллизии, самогонщикам, изготавливающим напиток для дальнейшей продажи, выгоднее производить такой некачественный продукт. Стремилось ли государство достигнуть подобного эффекта? Представляется, что нет. В этой связи считаем возможным и обоснованным предложить внести изменения в КоАП РФ, распространив запрет на розничную продажу физическими лицами не только алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, но и спиртосодержащей продукции кустарного производства, признанной в установленном порядке непивной. А именно: дополнить диспозицию ч.1 ст. 14.17.1 после слов «спиртосодержащей пищевой продукции» словами «спиртосодержащей непивной продукции кустарного производства».

Список литературы:

1. Административно-правовые меры борьбы с пьянством в России: история и современность / Н.В. Суменкова, В.А. Катомина – Текст : электронный // Genesis: исторические исследования. – 2020. – №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-borby-s-pyanstvom-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 29.05.2022)

2. «Индекс самогона»: – Текст : электронный // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2020-05-22-11.aspx?>(дата обращения 29.05.2022)
3. Новости Оренбурга: – Текст : электронный // proOren.ru: [сайт]. – URL: <https://prooren.ru/news/obschestvo/v-gae-osudili-zhenschinu-chim-samogonom-otravilas-ee-sobstvennaya-vnuchka> (дата обращения 29.05.2022)
4. Проверочная закупка и провокационные риски при ее проведении / В.Н. Омелин, А.А. Веселовский. – Текст : непосредственный // Научный портал МВД России. – 2016. – № 3. – С. 60-65.
5. Дело №22-1383/2018: апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики от 03.07.2018г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mHocNZUNtTHX/> (дата обращения 29.05.2022)
6. Дело №7-433/2020: решение Алтайского краевого суда № от 25.11.2020 г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/plinFr216JLC/> (дата обращения 29.05.2022)
7. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции / С.Л. Нудель, О.А. Зайцев, В.П. Кашепов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 247-254.
8. Дело №37-АД18-1: постановление Верховного Суда РФ от 02.10.2018г. – Текст: электронный // Законы, кодексы и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2018. – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102018-n-37-ad18-1/> (дата обращения 29.05.2022)
9. Дело №12-186/2018: решение Пензенского областного суда от 02.10.2018г. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146914/(дата обращения 29.05.2022)
10. Дело №5-254/2021: постановление Шахунского районного суда от 16.06.2021г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uWhahAzIqYxm/> (дата обращения 29.05.2022)
11. Дело №5-60/2021: постановление Яшкинского районного суда от 29.03.2021г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DL0mbXKdSvIP/> (дата обращения 29.05.2022)
12. Дело №5-1377/2020: постановление Почепского районного суда от 09.09.2020г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MyM8EKwWdDYP/> (дата обращения 29.05.2022)
13. Дело №1-172/2020: приговор Моршанского районного суда от 02.09.2020г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JWk7cma8rbQg/> (дата обращения 29.05.2022)
14. Признаки и понятие малозначительного административного правонарушения / А. М. Абрамов, И. А. Клюшников. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. – С. 3-11.
15. Дело №5-55/2020: постановление Партизанского городского суда от 26.05.2020г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/26fTuUFbT4Qp/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+14.17.1. (дата обращения 29.05.2022)
16. Дело №5-131/2020: постановление Кирсановского районного суда от 14.07.2020г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CrdDoz6MCvNK/> (дата обращения 29.05.2022)
17. Государственная политика в области обеспечения безопасности дорожного движения: шаг вперед, два назад / А.И. Смоляков – Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. - 2020. - Т. 17. № 1. - С. 105-109.
18. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции / М.В. Баранчикова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1(15). – С. 41-45.

Mishina Y. V. Selling moonshine: you can't be punished. where do we put a comma? // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 117-126.

The article considers certain aspects of bringing individuals to administrative responsibility for the retail sale of alcohol-containing beverages of home production. Examining judicial practice, the author comes to the conclusion that there are legal conflicts that prevent the achievement of the goal set by the state to reduce the level of alcoholization of the population. Typical shortcomings made by police officers in documenting materials related to the sale of moonshine are highlighted, directly affecting the qualification of the offense and the subsequent prosecution of those responsible. Attention is paid to the presence in judicial practice of diametrically opposed decisions in similar administrative cases. The author comes to the conclusion that it is necessary

to expand the list of alcohol-containing products prohibited for retail sale by individuals and clarify the disposition of Part 1 of Art. 14.17.1 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: illegal sale, sale of alcohol, moonshine, liability for sale of moonshine, qualification of offenses, police activity, alcohol consumption.

Spisok literaturey:

1. Administrativno-pravovye mery bor'by s p'yanstvom v Rossii: istoriya i sovremennost' / N.V. Sumenkova, V.A. Katomina – Tekst : elektronnyj // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2020. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-borby-s-pyanstvom-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (data obrashcheniya 29.05.2022)
- 2.«Indeks samogona»: – Tekst : elektronnyj // Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: [sajt]. – URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2020-05-22-11.aspx?>(data obrashcheniya 29.05.2022)
3. Novosti Orenburga: – Tekst : elektronnyj // proOren.ru: [sajt]. – URL: <https://prooren.ru/news/obschestvo/v-gae-osudili-zhenschinu-chim-samogonom-otravilas-ee-sobstvennaya-vnuchka> (data obrashcheniya 29.05.2022)
4. Proverochnaya zakupka i provokacionnye riski pri ee provedenii / V.N. Omelin, A.A. Veselovskij. – Tekst : neposredstvennyj // Nauchnyj portal MVD Rossii. – 2016. – № 3. – S. 60-65.
5. Delo №22-1383/2018: apellyacionnoe postanovlenie Verhovnogo suda CHuvashskoj Respubliki ot 03.07.2018g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mHocNZUNtTHX/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
6. Delo №7-433/2020: reshenie Altajskogo kraevogo suda № ot 25.11.2020 g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pInFr2I6JLC/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
7. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazannye s nezakonnym oborotom alkohol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii / S.L. Nudel', O.A. Zajcev, V.P. Kashepov. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 447. – S. 247-254.
8. Delo №37-AD18-1: postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 02.10.2018g. – Tekst: elektronnyj // Zakony, kodeksy i normativnye akty RF : [sajt]. – 2018. – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogoSuda-rf-ot-02102018-n-37-ad18-1/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
9. Delo №12-186/2018: reshenie Penzenskogo oblastnogo suda ot 02.10.2018g. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus» : [sajt]. – 2018. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146914/(data obrashcheniya 29.05.2022)
10. Delo №5-254/2021: postanovlenie SHahunskogo rajonnogo suda ot 16.06.2021g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uWhahAzIqYxm/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
11. Delo №5-60/2021: postanovlenie YAshkinskogo rajonnogo suda ot 29.03.2021g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DL0mbXKdSvlP/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
12. Delo №5-1377/2020: postanovlenie Pochevskogo rajonnogo suda ot 09.09.2020g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MyM8EKwWdDYP/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
13. Delo №1-172/2020: prigovor Morshanskogo rajonnogo suda ot 02.09.2020g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JWk7cma8rbQg/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
14. Priznaki i ponyatie malo znachitel'nogo administrativnogo pravonarusheniya / A. M. Abramov, I. A. Klyushnikov. – Tekst : neposredstvennyj // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2012. – № 1-2. – S. 3-11.
15. Delo №5-55/2020: postanovlenie Partizanskogo gorodskogo suda ot 26.05.2020g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/26fTuUFbT4Qp/?page=2&ular-court=&ular-date_from=&ular-case_doc=&ular-lawchunkinfo=Stat'ya+14.17.1. (data obrashcheniya 29.05.2022)
16. Delo №5-131/2020: postanovlenie Kirsanovskogo rajonnogo suda ot 14.07.2020g. – Tekst: elektronnyj // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. – 2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CrdDoz6MCvNK/> (data obrashcheniya 29.05.2022)
17. Gosudarstvennaya politika v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: shag vpered, dva nazad / A.I. Smolyakov – Tekst : neposredstvennyj // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. – 2020. – T. 17. № 1. – S. 105-109.
18. K voprosu o kvalifikacii roznichnoj prodazhi nesovershennoletnim alkohol'noj produkcii / M.V. Baranchikova. – Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 1(15). – S. 41-45.